

Новиков Александр
(небилей - 50 лет)

31103

Александр Новиков: Долина поет лучше, чем Пугачева

Век. Москва - 2003 - 3 нед. - с. 10

Александр Новикову - 50. Но, находясь рядом с ним, удивляешься энергии, которая исходит от него. Человек тяжелой судьбы, он смог достойно вынести выпавшие на его долю испытания. Он очень дружелюбен и прост, что далеко не характерно для людей его профессии.

■ Рамазан РАМАЗАНОВ

— Александр, вас называют самым справедливым критиком нашей доморощенной эстрады.

— Я просто говорю правду, которую не каждый осмелится сказать: опасаются попасть в немилость заправилам шоу-бизнеса. А я не боюсь, потому и не попадаю. Я, конечно, догадываюсь, что в шоу-бизнесе есть свои подводные течения, но вникать во все это мне просто неинтересно. Хотя иногда возникает желание появиться на родимой нашей российской «Овации» и во всеулышание назвать цену так называемой национальной премии. Все это фарс, издевка над исполнителями и их поклонниками. Меня возмущает, когда «Овация» называет одних артистов, а вся страна фанатеет совершенно от других. Не сокру, если скажу, что Долина поет гораздо лучше, чем Пугачева.

— Говорят, вы стали противником всевозможных конкурсов красоты после того, как на одном из них «задвинули» вашу новую пассию — Катю Колеву?

— Катя лучшая шейпинг-модель Урала и Сибири и ведущая модель Дома Вячеслава Зайцева. Когда стало ясно, что Катя выиграла конкурс, ее призовое место отдали другой. Все выглядело очень убого, трусливо и гадко, и когда я пошел бить жюри, все разбежалось, как последние тусовки. Настоящее свинство — так глумиться над девочками, приехавшими на конкурс в надежде, что все будет честно и романтично.

— Зачем же было доводить до рукоприкладства?

— Но я-то мужчина! Если все будут молчать, то подобные безобразия никогда не прекратятся.

— А вы не пытались возразить жюри подобных конкурсов, чтобы они проходили более объективно?

— Да кто же меня туда пригласит? Они буквально шарахаются от моей прямоты. Я, признаюсь, иной раз хочется разогнать все эти жюри и организаторов, купленных за копейки. Многие придумали себя и в этого придуманного играют, присуждают сами себе титулы, расхваливают друг друга. А песни из трех аккордов называют шедеврами.

— Кто на нашей эстраде близок вам по духу и взглядам на жизнь?

— Юра Шевчук.

— Как рождаются ваши песни?

— Никак, сажусь и пишу.

— А как же вдохновение?

— Оно не отпускает меня ни на миг. Единственное — нужна тишина, чтобы я мог настроиться на романтическое состояние. Конечно, могу написать «Зайка моя, я твой зайчик», но для этого мне нужно удалить одно полушарие...

— С кем из отечественных певцов вы хотели бы спеть дуэтом?

— С Ириной Понаровской. Женщины делятся на три категории: есть дамы, есть бабы, есть телки. Ирина Понаровская и Эдита Пьеха — это дамы. Об остальных даже говорить не хочу.

— Вы когда-нибудь платили за эфир?

— За себя раньше — никогда. Но когда познакомился с Натальей Штурм, пришлось. А единожды заплативший платит и дальше. Сначала за нее, потом пришлось и за себя. За прокрутку клипов. Сейчас стыдно даже вспоминать. Слава богу, быстро одумался, что же я делаю и для чего прожил трудную и честную жизнь? Совершил грех и каюсь в нем.

— Москва считается трамплином для достижения успеха в карьере певца. Почему вы не перебираетесь в столицу из Екатеринбурга?

— Просто я не вижу разницы между Москвой и Екатеринбургом, и у меня нет мании купить квартиру в третьем доме от Кремля. У меня есть Россия. Более того, даже берегу себя от Москвы, от всей этой сумятицы и тусовочной жизни. Я в ней не участвую. Я совершенно один, сам по себе. Есть один способ работать, а зритель уж рассудит, надо мне находиться на сцене далее или нет.

— Расставьте, пожалуйста, в порядке значимости для вас следующие слова: деньги, свобода, любовь.

— Свобода, любовь, деньги.

— Деньги, значит, для вас не главное?

— Деньги дают свободу телу, а свободу душе дать не могут. Пусть душа страдает, но остается свободной. Это другая субстанция. Деньги от дьявола, они дают только независимость.

— Обычно люди, отсидевшие в тюрьме, стараются не вспоминать о тех годах, считая их пропавшими для жизни. А вы?

— Да, это трудные годы, что и говорить. Но после тюрьмы к другому воспринимаешь жизнь — начинаешь ценить свободу. Впрочем, наверное, это бог послал такие испытания моей силе и совести. Значит, мне нужно было пройти их. Я попал туда не за деньги, а за убеждения, и у меня хватило сил сохранить эти убеждения.

— Александр, вы когда-нибудь плакали?

— Да. В этом нет ничего постыдного. Когда смотрю фильм «Отец солдата», всегда плачу. Фильм не выдавливает слезу, там все натурально и естественно. Мужчина должен плакать, только смотря над чем. Если ры-

дает потому, что у него костюм или ботинки хуже, чем у другого, это противно. А если плачет, видя больную мать или ребенка, или если убили друга, — это другие слезы.

— Вам делали больно ваши друзья?

— Меня мужчины предавали много раз, но женщина не предала ни разу. Когда я сидел в тюрьме, еще в следственном изоляторе, мужчины боялись даже подойти, заговорить, потому что все кругом прослеживалось. А женщины, которые там работали, ничего не боялись, хотя у меня с ними не было никаких отношений. Одна из поклонниц даже специально устроилась в тюрьму работать, чтобы хоть как-то помочь мне.

— Какие у вас отношения с криминальным миром?

— Отличные! Даже дружу с некоторыми авторитетами. Иногда, бывает, даю советы им, а они мне. Все мы люди. Еще неизвестно, кто криминальнее — политики или бандиты. Наносимый политиками ущерб народу куда больше. Я оцениваю людей не по погоням или одежде, а по душевным качествам.

— Не тяжело жить с таким подходом к жизни и людям?

— Тяжелее, чем другим. Но таких, как я, немало. Помните, у Высоцкого: «Настоящих буйных мало, вот и нету вожakov».

— Как вы воспитываете своих детей?

— Они у меня свободные. Дочери 16 лет, сыну — 22. Я никогда не диктовал им свои условия в выборе профессии. Просто присма-

тривался к их наклонностям и пытался направить в нужное русло. К великой своей гордости, хочу сказать, дети никогда не пользовались моим именем. Сын окончил автодорожный техникум и знает семью, где отец спонсирует ремонт школы, а его выродыш может нахамить старой учительнице, которая месяцами не получает зарплату. Это страшно. Такие, когда вырастут, станут подавлять других только потому, что имеют деньги и власть. Я stalkивался с теми, кто по должности и размеру кошелька стоит выше меня. Так вот они считают должным разговаривать со мной за плечами, а я гоню их прочь. Именно поэтому у меня нет спонсоров. Я не позволяю, чтобы меня похлопали по щеке, потому что соизволили оплатить мои концерты. Сам заработаю деньги, мне не нужны подачки. Ни у кого никогда не просил денег. Лучше пусть их не хватает, чем потом краснеть.

— Долго ли век артиста?

— Совсем недолго. Главное — уйти вовремя и красиво ради собственного уважения и любви к зрителям. А у нас сплошные живые легенды, которых не согнать со сцены. Настоящие свадебные генералы, ходят везде — то цветы преподнести, то песенку спеть якобы по желанию трудящихся. Вот она, губительная слава, вот они, медные трубы. Как только исчезает этот звон, они вновь судорожно ищут его...